

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

А. М. Хлус,

*доцент кафедры криминалистики, Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент*

В двадцатом веке получил активное развитие процесс глобализации, способствующий интеграции всего мирового сообщества в единую экономическую систему.

Наряду с положительными моментами (развитие международной торговли, повышение производительности труда и др.), глобализация усилила многие и явилась причиной новых проблем. Она значительно влияет на мировую экологическую систему, способствует миграции, безработице, навязывает вредные для человека идеалы, а также способствует развитию коррупции, ее выходу на международный уровень.

Коррупция является объектом рассмотрения многих наук: философии, психологии, экономики, политологии и др. Вместе с тем данные науки не возлагают на себя ответственность за разработку эффективных мер противодействия коррупции и коррупционным правонарушениям.

К числу наук, ведущих непосредственную борьбу с преступностью, относятся уголовное право и криминалистика. Качественные изменения преступной, в том числе и коррупционной, деятельности, определяют новые требования к этим наукам. Перспективные направления развития рассматриваемых наук можно определить с учетом знания их предмета.

Предметом науки уголовного права являются изучение уголовного законодательства, правотворческой и правоприменительной практики; оснований и принципов уголовной ответственности; концепций уголовного права в прошлом и настоящем; связей с уголовным правом и взаимовлияния теоретических положений философии, общей теории государства и права, социологии; зарубежного уголовного законодательства и соответствующей доктрины [1]. В современных условиях глобализации мирового сообщества развитие науки уголовного права должно ориентироваться на своевременную криминализацию деяний, транснациональной значимости, на основе выявленных оснований для уголовной ответственности.

Глобализационные процессы способствовали выходу коррупции за рамки национальных государств и ее превращению в мировую проблему. Условием, способствующим воспроизведению этого явления, можно считать несовершенство законодательства, в котором, например, не совсем точно дано представление о понятиях «коррупция», «коррупционное преступление».

Имеющиеся формулировки определения понятию «коррупция» не отражают ее сущности. Общим, что их объединяет, является указание на преступность деяний субъектов коррупционных отношений.

Коррупция как социальное явление многообразна, объединяет различные негативные проявления. Она охватывает не только коррупционные преступления, но и аморальные действия, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые и административные деликты.

Уголовный закон (кодекс) не содержит определения понятию «коррупционное преступление». В связи с этим не однозначно понимание видов коррупционных преступлений.

На сегодняшний день в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена ответственность за десять деяний, признанных коррупционными преступлениями [2].

Объект этих преступлений различен. Так, например, объектом хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) являются общественные отношения, складывающиеся в сфере собственности. Преступления, связанные с легализацией («отмыванием») материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ч.ч. 2 и 3 ст. 235 УК), посягают на общественные отношения, обеспечивающие порядок осуществления экономической деятельности. Взятничество (ст.ст. 430, 431, 432 УК) посягает на интересы службы и т.д. Вместе с тем, у этих преступлений много общего, что объединяет их в группу коррупционных.

Во-первых, все они совершаются умышленно и на основе корыстного мотива. Во-вторых, субъекты коррупционных преступлений, совершая деяние, используют свое служебное положение и связанные с ним возможности в противоправных целях. В-третьих, совершая преступление, коррупционеры извлекают имущественную или другую выгоду для себя или для третьих лиц. В-четвертых, коррупционные преступления – это «прерогатива» специальных субъектов, т.е. они совершаются должностными лицами или в отношении их (ст. 431, 432 УК).

Таким образом, коррупционным преступлением следует считать умышленное деяние, совершаемое государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом в целях противоправного получения имущества или другой выгоды, для себя, или для третьих лиц с использованием служебного положения и связанных с ним возможностей.

Такой взгляд на понятие «коррупционное преступление», по-нашему мнению, позволяет системно подойти к выделению уголовно-правовых деяний коррупционной направленности, перечень которых будет более широким, чем имеется в настоящее время в законодательстве Беларуси.

Решая вопрос о современном состоянии криминалистики, необходимо обратить внимание на ее объектно-предметную область.

До сих пор вопрос о предмете криминалистики находится в дискуссионной плоскости. Вместе с тем, многие ученые признали изучаемые криминалистикой специфические закономерности ее предметом. Р. С. Белкин предложил определение криминалистики как науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, о закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и об

основанных на получении таких закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [3, с. 26].

Предмет криминалистики взаимосвязан с изучаемыми ею объектами. Предложенное Р. С. Белкиным определение указывает на преступление и процесс собирания, исследования, оценки и использования доказательств как объекты научного познания. Такое рассмотрение объекта криминалистики вполне приемлемо в период до начала 90-х годов прошлого столетия. Рассмотрение преступления в качестве объекта криминалистики до определенного момента отражает ее сущностное назначение как «науки о реальностях уголовного права» (Г. Гросс). Изучая только «реальности уголовного права» криминалистика находится в «прокрустовом ложе» уголовного права, что не оправдано с позиции сегодняшнего дня, особенно в условиях активно развивающихся глобализационных процессов.

Понимание этого позволило ученым уточнить объект криминалистики. В качестве его составляющих предлагается рассматривать два противоположных вида деятельности человека. С одной стороны, преступная деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, а с другой – деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений [4, с. 32]. Следовательно, криминалистика изучает те закономерности, которые находятся в основе этих видов деятельности, и разрабатывает практические рекомендации.

Ознакомление с выделенными в учебной литературе закономерностями [5, с. 34] позволяет сделать вывод, что реально познается не преступная деятельность, а ее результат – преступление. Многие авторы сводят понятие преступной деятельности практически к единичным преступным актам, хотя данные понятия следует различать. Не одинаков и процесс их познания. Как справедливо заметил А. В. Дулов «изучение преступления не тождественно изучению преступной деятельности» [6, с. 73]. Любая деятельность осуществляется через взаимодействия субъекта со средствами, предметом, внешними условиями, которые включают в себя среду, людей. Они приводят к передаче информации, энергии и вещества, от субъекта к другим субъектам, средствам, предметам, среде, которые также активно воздействуют на человека, что вызывает изменения, отражающие деятельность. Эти изменения позволяют познать сущность, например, совершенного преступления. Понятие «преступная деятельность» шире понятий «преступление» и «преступность», которые являются ее элементами. Преступления представляются единичными актами, а их множество составляет преступность в системе общества.

Преступную деятельность следует рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле следует понимать преступную деятельность, реализуемую с целью совершения одного или нескольких (серии) преступлений. Такая деятельность может быть изучена в процессе расследования отдельных или совокупности преступлений, совершенных одним субъектом или в составе группы.

Преступную деятельность в широком смысле следует понимать, как направление жизнеобеспечения преступной части общества, способ ее существования посредством совершения отдельных преступлений и их множества.

Преступления и их совокупность – неперенная составная часть преступной деятельности. Но некоторые виды преступлений и отдельные преступления выходят за рамки преступной деятельности и рассматриваются как отдельные проявления преступности. К ним относятся все преступления, совершаемые по неосторожности, спонтанные преступления, не предусматривающие этапы подготовки и сокрытия.

По-нашему мнению, криминалистика не должна довольствоваться исследованием только результатов преступной деятельности – преступлений. С учетом тенденций современного мира (глобализация, информатизация, развитие нанотехнологий, информационные войны), ее роль, назначение должны быть переобразованы.

Так уж сложилось исторически, что криминалистика следует за преступной деятельностью. При этом фактически изучаются ее результаты, т.е. преступления (их множество) и деятельность по раскрытию и расследованию, и на основе познания их закономерностей разрабатываются методические рекомендации противодействия преступности. Достижения науки и техники способствовали переходу всего мирового сообщества в информационное общество, функционирующее в едином информационном пространстве. Это позволяет прогнозировать опасные тенденции развития информационного общества. Например, значительное увеличение совершения в информационном пространстве преступлений [7, с. 295].

Негативные тенденции в развитии мирового сообщества, а также появление международной, т.н. транснациональной преступности определяют необходимость пересмотра подходов к исследованию преступной деятельности как объекта криминалистики.

Криминалистике посредством своих приемов и методов необходимо оказывать опережающее воздействие на преступную деятельность. Реализация этого должна основываться на уточнении объекта криминалистики и расширении ее предмета.

Объект криминалистики может быть скорректирован в части правоохранительной деятельности, которая не должна ограничиваться только одним направлением: раскрытием и расследованием преступлений. Органы, осуществляющие противодействие преступности, следует ориентировать на изучение преступной деятельности в ее широком понимании.

Рассмотренное выше позволяет сделать выводы. Во-первых, необходима уголовно-правовая регламентация понятий «коррупция», «коррупционное преступление». Во-вторых, эффективно противодействовать современной коррупции методами классической криминалистики невозможно. В-третьих, изменение представлений об объектно-предметной области криминалистики позволит с позиции теории и практики исследовать преступную деятельность и на этой основе разработать меры эффективного противодействия коррупции.

Список использованных источников:

1. Наука уголовного права [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: www.grandars.ru/college/pravovedenie/nauka-ugolovnogo-prava.html. – Дата доступа: 28.08.2017.

2. Перечень коррупционных преступлений // Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by>. – Дата доступа: 28.08.2017.

3. Белкин, Р. С. Криминалистика / Р. С. Белкин [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – М. – Т. 1. – 1995. – 560 с.

4. Аверьянова, Т. В., Белкин, Р. С. Криминалистика. Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М., 1999. – 990 с.

5. Яблоков, Н. П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин. – М.: НОРМА, 2012. – 218 с.

6. Дулов, А. В. Криминалистика: учебное пособие /А. В. Дулов [и др.]; под ред. А. В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. – 415 с.

7. Хлус, А.М. Негативные тенденции информационного общества и роль криминалистики в их нейтрализации /А. М. Хлус. – Современные проблемы права, экономики и управления. Электронный журнал. – 2016. – № 2(3). – С. 292–299.